

УДК 94(74/79)

**ГОССЕКРЕТАРЬ МАДЛЕН ОЛБРАЙТ: ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР
В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ США**

Тупота О.М.

Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя

Личностный фактор играет большую роль на определённом уровне формирования внешнеполитической стратегии США – на это указывает анализ внешнеполитического механизма США. Знание того, кто разрабатывает концептуальные основы внешней политики США, позволяет не только анализировать, но прогнозировать её развитие.

В отечественной литературе выделяется ряд научных работ, в которых анализируется структура внешнеполитического механизма США [3, 4]. При этом роль личностного фактора в постбиполярный период на сегодняшний день не нашла должного отражения.

Цель данной статьи – показать роль личностного фактора в процессе выработки внешней политики США на одном из региональных направлений – европейском – на примере деятельности 64-го госсекретаря Мадлен Олбрайт (23 января 1997 г. – 20 января 2001 г.). Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- а) показать, кто из государственных служащих в системе внешнеполитического механизма США может оказывать влияние на формирование основ внешней политики;
- б) охарактеризовать Мадлен Олбрайт как госсекретаря;
- в) показать, какое влияние М. Олбрайт оказала на формирование политики США на европейском региональном направлении: в отношении Центральной и Восточной Европы и постсоветского пространства.

На сегодняшний день внешняя политика США формируется в недрах исполнительной власти. На это указывает анализ внешнеполитического механизма США, который можно охарактеризовать как совокупность структур, участвующих в формировании и реализации внешней политики и взаимоотношений между ними. В постбиполярный период внешнеполитический механизм институционально сохранил ту структуру, которая была сформирована ранее на основе положений Конституции и внешнеполитической практики.

Несмотря на то, что, согласно Конституции США, внешнеполитические полномочия разделены между исполнительной (во главе с президентом) и законодательной (Конгресс) ветвями власти, уравновешивая их, в ходе внешнеполитической практики, сложившейся к сегодняшнему дню, президент получил некоторую автономию от Конгресса. Отечественные исследователи выделяют пять обуславливающих это неформальных (закреплённых на практике) средств, которыми обладает президент [3, с.20-26].

Во-первых, неограниченный доступ президента к источникам информации. Исполнительной властью была создана категория секретной стратегической информации, что ограничило доступ к ней Конгресса, а, следовательно, сократило его возможности для выработки внешнеполитических решений, альтернативных предложениям исполнительной власти. Той информации, которую получают члены Конгресса из 30 комитетов (на середину 1990-х гг.) и 50 подкомитетов Конгресса, занимающихся наблюдением за проблемами внешней политики и подготовкой относительно них соответствующих предложений, не достаточно для подготовки обоснованных внешнеполитических решений и их принятия на государственном уровне.

Во-вторых, законодательная инициатива президента: реализация внешнеполитического процесса невозможна без инициативы этого процесса и доведения его до уровня реальной политики президентскими структурами. В-третьих, возможность президента формировать общественное мнение, которое является одним из наиболее стабильных, чётко структурированных, прагматично ориентированных и действенных факторов влияния на Конгресс [3, с. 114].

В-четвёртых, авторитет как главы государства. В-пятых, статус лидера одной из ведущих политических партий. Наличие одной общественно-политической силы в Белом доме способствует выработке общенациональных приоритетов, тогда как их разобщённость в Конгрессе осложняет этот процесс.

Президент, как глава исполнительной власти, будучи ответственным за выработку внешней политики, опирается на интеллектуальный потенциал своего аппарата: исполнительных департаментов, большой группы военных и разведывательных учреждений, независимых агентств и ряда других организаций. Во всех подчинённых президенту структурах работает персонал в 5 млн. чел. [3, с. 42]. Однако не все органы исполнительной власти причастны к формированию внешнеполитической стратегии: значительная их часть участвует лишь в сборе информации, занимается внутренними делами страны, и к внешней политике привлекается лишь ситуативно, имея решающий голос в профильных вопросах международных отношений.

Ряд структур исполнительной власти непосредственно ориентирован на внешнюю политику: Совет национальной безопасности, Государственный департамент, Министерство обороны, Центральное разведывательное управление. Их руководители входят в главный совещательный орган при президенте США по вопросам национальной безопасности – Совет национальной безопасности (СНБ, создан в 1947 г.). В состав этого совещательного органа должны входить высокопрофессиональные специалисты по проблемам внешней политики, и каждый из президентов сам определяет, какие специалисты должны входить в это число. Поэтому состав СНБ не постоянный. Именно на этом – президентском – уровне внешнеполитического механизма происходит выработка концептуальных основ внешней политики.

Но и у тех лиц, которые входят в главный совещательный орган при президенте, разные полномочия в системе принятия внешнеполитических решений. Согласно Конституции США, главным советником президента по вопросам внешней политики является госсекретарь – глава Госдепартамента, однако после образования СНБ конкуренцию госсекретарю составил советник президента по национальной безопасности – глава СНБ. У него, как и у госсекретаря, свой аппарат и источники информации, а следовательно, советник по национальной безопасности, независимо от госсекретаря и других ведомств, может предоставлять президенту варианты тех или иных внешнеполитических решений. Фактическая роль госсекретаря или советника по национальной безопасности зависит от личности каждого и от личных взаимоотношений с президентом. И между ними постоянно идёт соперничество за влияние на президента.

В этом отношении многое зависит от личности президента. Исходя из исторического опыта, американские исследователи С. Крабб и П. Холт выделяют четыре типа или модели взаимодействия между главой исполнительной власти и его советниками по вопросам внешней политики. Во-первых, президент берёт на себя функции госсекретаря; во-вторых, иерархическое руководство внешнеполитическим процессом, предполагающее, что президент берёт на себя полную ответственность за управление внешнеполитическими делами, но повседневное ведение дел в этой сфере делегирует госсекретарю, который, в свою очередь, с целью экспертизы и разрешения проблем, опирается на аппарат госдепартамента; в-третьих, на рассмотрение президента из СНБ поступают усреднённые компромиссные варианты решения того или иного внешнеполитического вопроса, при этом происходит препятствование открытым дискуссиям; в-четвёртых, модель, базирующаяся на соперничестве внешнеполитических ведомств, в первую очередь, СНБ и Госдепартамента, при этом за президентом остаётся право окончательного выбора [3, с. 61].

При выбранном Б. Клинтонем стиле внешнеполитического руководства роль советников была особо высока. Придя к власти, он отошёл от формального процесса принятия решений, как было при Дж. Буше-ст., когда к президенту из СНБ поступали уже готовые рекомендации. Подход Б. Клинтона был основан на его консультациях со своими ближайшими советниками. *«Следовательно, - отмечает украинский исследователь И. Дудко, – особое значение приобрели не столько чётко определённые механизмы, сколько неформальное влияние на президента его советников в сфере внешней политики»* [3, с. 70].

Наше внимание обращено на М. Олбрайт, после назначения которой на пост госсекретаря в 1997 г., активизируется политика Америки в странах Центральной и Восточной Европы, на постсоветском пространстве.

Её предшественника на этом посту – госсекретаря У. Кристофера – некоторые из исследователей и его коллег характеризуют как нерешительного, незаметного, *«неспокойного государственного секретаря»*. [5, с. 227]. В конце 1994 г. госсекретарь Кристофер допустил возможность своей досрочной отставки, и тогда его возможным приемником видели М. Олбрайт. Она это знала, поэтому к моменту назначения морально была готова к этой должности, хотя, как указывает в воспоминаниях, никогда не мечтала о такой чести определять политику США и представлять государство за рубежом.

Новый госсекретарь М. Олбрайт обладала совершенно противоположными личностными качествами, нежели У. Кристофер: всегда стремящаяся к успеху, лидер в душе, не любящая проигрывать, смело выражающая свои взгляды, очень коммуникабельна, полностью отдающаяся делу, которым занимается. Более того, ей характерна склонность к самообразованию, высокий уровень самоорганизации, пунктуальность, навыки хорошего психолога. Эти качества были ей присущи с детства и укрепились по мере накопления жизненного и профессионального опыта.

К моменту назначения на пост госсекретаря она обладала степенью доктора политических наук, опытом преподавательской и политической работы. В сферу её особых интересов входили Восточная Европа, СССР, а затем – постсоветское пространство. Это обусловлено происхождением Мадлен: она родилась 15 мая 1937 г. в Чехословакии, урождённая Мари Яна Корбель. Семья вынуждена была выехать из Чехословакии после коммунистического переворота. В 1948 г., когда Мадлен было 11 лет, семья переехала в Америку, 1957 г. – получила гражданство. В Америке прошло формирование личности Мадлен, она полюбила эту страну, стала, как сама отмечает, настоящей американкой. Однако указывает: *«Как бы ни хотелось мне быть такой же, как мои ровесники американцы, я была иной. Мне приходилось ночевать в бомбоубежище. Я ощутила на примере собственной жизни, каковы могут быть разрушения, приносимые войной. Приверженцы Сталина вынудили мою семью покинуть родину...»* [5, с. 68]. Она всю жизнь воспринимала СССР как некую враждебную силу, заключившую половину Европы *«за решётку»*, а США считала защитником справедливости во всём мире [5, с. 68].

К международным отношениям проявила интерес ещё в детстве, под влиянием отца – дипломата в правительстве Томаса Масарика. Отец много времени посвящал общению с дочерью, и с детства Мадлен прониклась верой в демократию, убеждённости в том, что маленькие страны должны обладать теми же правами, что и большие; позже это нашло отражение в её приверженности Демократической партии США. После переезда в Америку отец Мадлен занял должность преподавателя в Денверском университете, поэтому у них в гостях часто бывали преподаватели университета, Мадлен была участником разговоров на политические темы. Этот круг общения расширился после замужества с журналистом Джозефом Олбрайтом в 1959 г. Джозеф был выходцем из известной состоятельной семьи, таким образом, его должность и социальное происхождение позволяли Мадлен вместе с супругом легко быть допущенной в светскую и политическую жизнь Вашингтона, к которой она проявляла большой интерес, постоянно слушала инаугурационные речи президентов.

Даже став американкой, М. Олбрайт не могла полностью отключиться от происходившего в Европе. Темы всех её научных работ, начиная с дипломной в колледже Уэллсли, затем в Школе современных международных исследований при институте Джонса Хопкинса и в Колумбийском университете были посвящены изучению функционирования советской системы. Владение чешским, сербо-хорватским, французским, английским, русским и польским языками давало ей возможность изучать советскую систему изнутри, непосредственно общаясь с её представителями.

В Колумбийском университете научным руководителем Мадлен по написанию докторской работы был Зб. Бжезинский, с которым она впервые встретилась, когда он, будучи молодым профессором, читал лекции в колледже Уэллсли. Мадлен знала Зб. Бжезинского не только как преподавателя, но и как человека, так как он был хорошим знакомым её с мужем друзей. *«С течением лет мы стали почти друзьями»*, – отмечает она в воспоминаниях [5, с. 113].

М.Олбрайт обладала практическими навыками руководителя. Их она приобрела ещё в период обучения в аспирантуре Колумбийского университета, параллельно *«используя каждую возможность, которая подворачивалась под руку, чтобы заработать рекомендации и приобрести новые контакты»* [5, с. 93]. Организовывала благотворительные аукционы, обеды, сборы и выполняла целый перечень другой общественной работы. *«Я научилась тому, как организовывать, управлять, взаимодействовать, мотивировать и обеспечивать обязательное исполнение того, что я пообещала сделать»* [5, с. 103].

К моменту назначения на пост госсекретаря, М. Олбрайт не в теории, а на практике, изнутри хорошо знала все особенности функционирования внешнеполитического механизма США. После защиты докторской диссертации, в 1976 г., в возрасте 39 лет, она была приглашена для работы в Конгрессе сенатором от штата Мэн Э.Маски (в его предвыборных компаниях Мадлен участвовала ранее) на пост главного помощника по вопросам законодательства. *«В качестве главного помощника сенатора Маски, – указывает М.Олбрайт, – я, наконец, наряду с мужчинами, получила доступ в святая святых, туда, где принимаются решения и где мне предстояло продолжить моё политическое образование... И я узнала о многих способах, какими Конгресс может оказывать чувствительное влияние на внешнюю политику. Все эти уроки позднее оказались для меня бесценными»* [5, с. 103].

В 1978 г. по приглашению Зб. Бжезинского М.Олбрайт приступила к работе в Белом доме. Она осуществляла связь между Конгрессом и СНБ, совместно с сотрудниками СНБ разъясняла внешнеполитические приоритеты Конгрессу, координировала законодательную стратегию администрации, присутствовала на встречах президента с представителями Конгресса и отвечала на вопросы конгрессменов. *«Три года, – вспоминает она, – я работала в Совете Национальной безопасности, жадно впитывала всё, что меня окружало. Я узнала, как функционирует аппарат принятия решений, касающихся безопасности страны, отточила навыки общения с Конгрессом и попробовала на зуб целую серию реальных повседневных проблем внешней политики»* [5, с. 120]. Мадлен узнала, как функционирует Министерство обороны и ЦРУ.

В 1992 году М.Олбрайт стала советником кандидата на пост президента Б. Клинтона и после его избрания на пост президента была назначена постоянным представителем США в ООН; исполняла эти обязанности с 1993 по 1997 г. В этой должности она изнутри познакомилась с работой внешнеполитической команды президента, так как Б. Клинтон включил посла США в ООН в состав Комитета принципалов – главного совещательного органа при президенте.

М. Олбрайт также хорошо знала неформальную сторону внешнеполитического механизма США. С 1983 г., следуя примеру отца, она стала преподавать в Джорджтаунском университете. *«В тот момент мне казалось, что нужно выбирать одно поприще или другое, но на самом деле всё получилось иначе. В Вашингтоне всегда существует возможность поучаствовать в политике, хотя бы «на полставки»* [5, с. 125]. И параллельно участвовала в политической жизни: в качестве главного советника по вопросам внешней политики в избирательных компаниях У. Мондейла, Дж. Ферраро, М. Дукакиса. Приобрела большой авторитет в кругах Демократической партии, значительно расширила круг знакомств. Регулярно у себя в доме устраивала дискуссии по внешнеполитическим проблемам с участием конгрессменов, сотрудников «мозговых трестов», юридических фирм и др. Возглавляла Центр национальной политики, представлявший собой «мозговую трест». Благодаря этой деятельности, она получила опыт, как эти организации оказывают влияние на формирование внешнеполитических решений.

Таким образом, к моменту назначения на пост госсекретаря, М.Олбрайт обладала опытом участия в формировании внешней политики США на самом высшем – президентском уровне. Благодаря жизненному опыту, опыту преподавательской работы и работе в сфере политики, она обладала уже сформированными взглядами на развитие внешней политики США.

Её взгляды можно охарактеризовать следующим образом: считала, что главной целью внешней политики должно стать обеспечение глобального лидерства Америки в постбиполярном мире, и для этого необходимо влиять на политику и действия других государств так, чтобы это служило интересам США. М. Олбрайт была уверена, что для Америки недостаточно осуществлять пассивное лидерство после распада СССР, а необходимо выстроить новую

систему международных отношений, которая бы в новых постбиполярных условиях соответствовала американским интересам.

Полагала, что для этого, в первую очередь, необходимо убедить американцев (начиная от рядовых служащих до высокопоставленных чиновников) в необходимости проведения активной внешней политики, так как, по её оценке и оценке ряда исследователей, после исчезновения угрозы со стороны СССР интерес к вопросам внешней политики был в значительной степени утрачен. Одной из главных задач во внешнеполитической сфере М. Олбрайт видела необходимость содействия переходу всех государств, получивших независимость после распада СССР, в группу стран с демократическим устройством – полноправных участников системы международных отношений.

Считала, что объектом внимания Америки должны быть все континенты и уголки мира, однако особое значение придавала политике в отношении стран Центральной и Восточной Европы. На этом направлении у Мадлен было три приоритета. Во-первых, расширение НАТО чтобы заполнить вакуум, образовавшийся в Центральной и Восточной Европе после распада СССР. С этой целью она планировала проводить политику, принятую в 1993 г. в первый срок пребывания у власти администрации Б. Клинтона. А именно:

1. Успешно провести процесс расширения НАТО, реализовывая 4 принципа по отношению к этой организации:

- а) НАТО продолжает играть центральную роль в европейской системе безопасности;
- б) НАТО откроет свои двери для новых членов, если они будут соответствовать критериям этой организации;
- в) использовать перспективу вступления в НАТО как стимул для внутренних преобразований в странах-кандидатах;
- г) расширение НАТО должно происходить постепенно. Реализации этих четырёх принципов должно было способствовать развитие программы «Партнёрство ради мира».

2. Способствовать интеграции России и Запада.

3. Обеспечить полное выполнение Дейтонских соглашений, чтобы устранить угрозу войны на Балканах [5, с. 329] .

М. Олбрайт считала, что средства для обеспечения американских внешнеполитических интересов, *«включают всё, начиная с добрых слов и заканчивая крылатыми ракетами. Правильно и терпеливо комбинировать эти средства – это и есть искусство дипломатии»* [5, с. 414]. Большое значение она придавала многосторонности: при реализации своих интересов США не должны действовать односторонне, а привлекать союзников, обладая при этом решающим голосом в определении целей и средств, которые позволят всей коалиции добиться успеха. Сильные союзники, действенные экономические рычаги и возможность в случае необходимости действовать через ООН и другие международные организации, по мнению М.Олбрайт, должны быть одними из ключевых инструментов президента.

Главной формой реализации внешнеполитической стратегии госсекретарь считала развитие демократии: эта политика направлена на утверждение американских ценностей и является превентивной мерой в борьбе с нестабильностью. Она была сторонницей анализа ситуации изнутри в тех государствах и регионах, в отношении которых направлена внешнеполитическая стратегия, привлечения к реализации политики выходцев из этих стран. Считала, что действие изнутри (через культуру, внутреннее реформирование) поможет повлиять на внешнеполитическую позицию государства – объекта политики. И в этом отношении являлась убеждённой сторонницей активного использования приёмов «публичной» дипломатии.

Приступая к работе, М. Олбрайт, исходила из того, что Госдепартамент должен выполнять положенные ему по Конституции обязанности: формулировать и проводить в жизнь внешнюю политику США, а советник по национальной безопасности должен лишь координировать действия различных ведомств в соответствии с заданным госсекретарём курсом. Таким образом, благодаря личности нового госсекретаря, инициатива по формированию политики США в 1997 – 2001 гг. перешла к госдепартаменту. К этому времени М. Олбрайт была разведена и имела возможность «с головой уйти в работу», отдавая ей все свои силы и время. Она обладала рычагами, которые повышали эффективность реализации подходов внешнеполитического ведомства.

Одним из них было уважение и доверие президента, что следует из контекста мемуаров М. Олбрайт, и её авторитет был значительно большим, по сравнению с другими членами внешнеполитической команды. Мадлен пишет, что, несмотря на то, что президент заранее не планировал регулярные индивидуальные встречи с членами своего кабинета, она часто встречалась с ним с глазу на глаз или вместе с другими членами кабинета. *«Я часто задерживалась после совещаний в Овальном кабинете, потому что президент писал мне записку с просьбой это сделать или подавал знак. – Вспоминает М.Олбрайт. – У него была беспокойная привычка часто звонить мне ночью, иногда довольно поздно»* [5, с. 440]. Залогом этого доверия, в значительной степени, была дружба с женой президента – Хилари Клинтон.

Госсекретарь наладила контакт с другими ключевыми членами внешнеполитической команды: советником президента по национальной безопасности С. Бергером и министром обороны Б. Коуэном, несмотря на ряд противоречий между этими тремя ведомствами. Об С. Бергере она пишет, что отношения с ним нельзя было назвать безоблачными, но если сравнить с некоторыми их предшественниками на данных постах, то можно сделать вывод, что ладили неплохо. А с Б. Коуэном хоть не всегда и соглашалась, но обычно противоречия удавалось разрешить [5, с. 449]. Исходя из мемуаров М. Олбрайт и оценок исследователей, у неё не было сильных оппонентов во внешнеполитической команде президента; так, С. Бергер больше проводил координационную работу в пределах внешнеполитического механизма (например, [3, с.71]).

М. Олбрайт обладала большой сетью контактов, наработанных в предшествующие годы, что имеет большое значение в условиях внешнеполитического механизма США. И она активно их использовала. Ещё до того, как Мадлен стала принимать активное участие в политике, для неё самой неожиданностью стала дружба с ярким республиканцем Тедом Стевенсоном, который, в то время как она занимала пост госсекретаря, был председателем Комитета по государственным ассигнованиям. И Мадлен, как она отмечает, *«регулярно встречалась с этим мудрым, но прижимистым сенатором, выбивая для Государственного департамента бюджет, соответствующий нуждам нашей внешнеполитической деятельности»* [5, с. 39].

В отличие от своих предшественников на посту госсекретаря, она активно использовала неформальное общение, в частности, для выявления и согласования внутри- и межведомственных позиций в рамках исполнительной власти по тем или иным вопросам до их вынесения на официальный уровень, что, по её опыту и убеждению, значительно повышает эффективность внешнеполитического процесса.

Неформальное общение госсекретарь использовала и для налаживания отношений с Конгрессом, обе палаты которого и ключевые комитеты на тот момент контролировали республиканцы, правда, как она указывает, *«мне пришлось сделать хирургическую операцию по удалению всех моих партийных инстинктов»* [5, с. 306]. Например, с целью повышения эффективности реализации проводимого Белым домом внешнеполитического курса, она наладила контакты с председателями четырёх подкомитетов Конгресса, от которых зависели различные статьи финансирования. Всё это приносило, как она отмечает, и ряд других политических дивидендов [5, с. 306].

С приходом М. Олбрайт на пост госсекретаря развитие получают доктринальные основы внешней политики США на европейском направлении. Это показывает анализ Стратегии национальной безопасности – базового документа американской внешней политики.

Наряду с подтверждением внешнеполитического курса, заложенного в первый срок пребывания у власти администрации Б.Клинтон (расширение НАТО, экономическая интеграция и демократизация стран Центральной, Восточной Европы и новых независимых государств, в отношении постсоветского пространства) появляются новые элементы.

Во-первых, впервые вводится геополитическое районирование региона «Европа и Евразия»: выделяются Балканы, Юго-Восточная Европа, Северная Ирландия и «новые независимые государства» бывшего Советского Союза. В пределах «новых независимых государств» обособляются Россия, Кавказ и Центральная Азия, которые впервые включены в число приоритетных регионов с позиции интересов США.

Во-вторых, впервые в качестве приоритета обозначается разработка энергоресурсов Каспийского бассейна, *«который с его потенциальным объёмом нефти обещает играть невероятно значимую роль в связи с возрастающей потребностью западных экономик в новых*

источниках энергии» [7, р. 27]. В редакции Стратегии 1998 г. уже конкретизируется: *«США будут поощрять инвестирование, в первую очередь, американских компаний, в энергоресурсы новых независимых государств и их экспорт на мировые рынки, тем самым расширяя и диверсифицируя мировые поставки энергии»* [8, р. 38].

О работе госдепартамента в этом направлении свидетельствует практическая реализация заданного им внешнеполитического курса. К ней можно отнести следующие шаги: в июле 1997 г. на саммите НАТО в Мадриде первые страны бывшего Варшавского договора – Чешская Республика, Венгрия и Польша – получили приглашение вступить в НАТО; 30 апреля 1998 г. в Сенате состоялось голосование, одобрявшее принятие в Альянс этих трёх новых государств; и в марте 1999 г. на саммите НАТО в Праге Венгрия, Польша и Чешская Республика стали новыми членами альянса. В 1997 г. был заключён основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора.

В 1999 г. по инициативе США на Стамбульском саммите стран-участниц ОБСЕ было подписано соглашение о прокладке по территории Азербайджана, Грузии и Турции трубопровода Баку-Джейхан, что явилось реализацией положения Стратегии национальной безопасности 1997 г. Для достижения этого результата среди членов правительства, по-видимому, была проведена определённая работа по обоснованию необходимости разработки энергоресурсов Каспия. На это указывает анализ выступлений госсекретаря. Так, в речи, произнесённой М. Олбрайт в одном из комитетов Конгресса 4 марта 1998 г., она отметила, что вопрос энергоресурсов Каспия не очень популярен среди конгрессменов [9, р. 18]. Однако менее чем через год ситуация изменилась; и вновь выступая в Конгрессе, М. Олбрайт отметила не только интерес, но и поддержку со стороны конгрессменов инициативы по развитию инфраструктуры транспортировки энергоносителей из стран Каспийского региона [10, р. 4].

М. Олбрайт был принят ряд мер для повышения эффективности реализации внешнеполитического курса, в частности, внесён ряд изменений в институциональное обеспечение внешней политики. В 1999 г. произошло слияние Госдепартамента и Информационного Агентства США, в результате которого контроль за реализацией «публичной дипломатии» перешёл к Госдепартаменту. *«В первую очередь американцам следует понять, что мы не сможем вести за собой мир, если не научимся понимать тех, на кого хотим как-то повлиять»*, – отмечала она [6, с. 131]. И в этом отношении публичной дипломатии отводилось ключевое значение. При М. Олбрайт также началась подготовка к созданию в структуре Госдепартамента отдельного звена для реализации политики на европейском региональном направлении – Бюро по делам Восточной Европы и Евразии, в том числе ответственного за реализацию политики в Турции и на Кавказе. Для повышения эффективности принимаемых мер, наряду с реализацией политики через государственные структуры, был взят курс на активное включение в этот процесс неправительственных организаций в рамках «публичной дипломатии».

Таким образом, были сделаны следующие выводы:

Во-первых, в условиях выбранного Б.Клинтоном стиля внешнеполитического руководства, инициатива по определению основ внешней политики была предоставлена его ближайшим советникам: госсекретарю и советнику по национальной безопасности. Благодаря личным качествам и квалификации госсекретаря М. Олбрайт, центр формирования внешней политики США переместился в Госдепартамент. Её заслугой можно считать то, что в условиях сложной внутривнешней обстановки, все звенья внешнеполитического механизма США были сориентированы на реализацию политики Госдепартамента.

Во-вторых, активизация внешней политики США на европейском региональном направлении во второй половине 1990-х гг. обусловлена личной заинтересованностью М.Олбрайт, основанном на её происхождении. Анализ тех шагов, которые новая госсекретарь предпринимала в сфере формирования и реализации политики США на европейском региональном направлении, позволяет утверждать, что она реализовывала разделяемую ею внешнеполитическую стратегию своего учителя Зб. Бжезинского, который ещё в первой половине 1990-х гг. утверждал необходимость выработки и реализации комплексной всеобъемлющей и долгосрочной геостратегии по отношению ко всей Евразии. Элементы этой стратегии были им из-

ложены в 1996 г. в работе «Великая шахматная доска». Эта работа позволяет объяснить ряд практических шагов М.Олбрайт на этом направлении.

Остановимся лишь на одном из них: строительстве трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, которое, по мнению Зб. Бжезинского, должно было стать одним из ключевых элементов евразийской стратегии. Оно решило бы следующие геополитические задачи:

- а) участие Азербайджана в этом проекте усилит плюрализм на постсоветском пространстве, будет препятствовать возрождению России;
- б) даст экономические выгоды Турции;
- в) будет способствовать развитию взаимодействия между Турцией и Азербайджаном;
- г) окажет помощь Европе в диверсификации источников энергии [1, с. 243; 2, с. 124].

В-третьих, внешнюю политику США на европейском региональном направлении в период пребывания у власти администрации Б. Клинтона формулировали и реализовывали выходцы из стран Центральной и Восточной Европы: план расширения НАТО был инициирован Зб. Бжезинским, программа «Партнёрство ради мира» предложена председателем Комитета объединённых штабов в администрации Б. Клинтона генералом Дж. Шаликашвили, родившимся в Польше. Обе эти идеи в момент их появления поддерживала М. Олбрайт, и, заняв пост госсекретаря, реализовала на практике.

В-четвёртых, анализ концептуальных подходов таких учёных, как М. Олбрайт и Зб. Бжезинский, пользующихся большим авторитетом в кругах Демократической партии, важен для изучения политики президента Б. Обамы, так как, в связи с особенностями внешнеполитического механизма США, эти люди, формально не находясь в его структурах, могут оказывать определённое влияние на формулирование внешней политики.

Источники и литература.

1. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2005. 256 с.
2. Бжезинский Зб. Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М.: Международные отношения, 2007. 240 с.
3. Дудко І.Д. Інституційне й управлінське забезпечення зовнішньополітичної стратегії США в умовах постбіполярності: Монографія. К.: КНЕУ, 2007. 144 с.
4. Механизм формирования внешней политики США / Ответственные редакторы Г.А. Трофименко, П.Т.Подлесный. М.: Наука, 1986. 203 с.
5. Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт; Пер. с англ. М.: Альбина Бизнес Букс, 2004. 688 с.
6. Олбрайт М. Религия и мировая политика / Пер. с англ. М.: Альбина Бизнес Букс, 2007. 352 с.
7. A National Security Strategy for A New Century [Electronic resource]. Washington: The White House, 1997. 34 p. Access: <http://osdhistory.defense.gov/docs/nss1997.pdf>
8. A National Security Strategy for a New Century [Electronic resource] - Washington: The White House, 1998 - 59 p. Access: <http://osdhistory.defense.gov/docs/nss1998.pdf>
9. Secretary Albright. Ensuring Foreign Policy Tools that Sustain American Leadership [Electronic resource] / Statement before the Subcommittee on Foreign Operations, Export Financing and Related Programs of the House Appropriations Committee, Washington, DC, March 4, 1998 – U.S. Department of State Dispatch – April 1998 . – Access: <http://www.state.gov/www/publications/dispatch/April1998.pdf>
10. Secretary Albright. U.S. Foreign Operations Budget [Electronic resource] / Statement before the Senate Appropriations Committee on Foreign Operations, Washington, DC, May 20, 1999 – U.S. Department of State Dispatch – June 1999. - Access: <http://secretary.state.gov/www/statements/1999/990520.html>